

ИСТОРИЯ

М. А. НИКИФОРОВ

К ДИСКУССИИ О ДАТЕ УЧРЕЖДЕНИЯ ВИЗАНТИЙСКОЙ ФЕМЫ В ТАВРИКЕ

Дискуссия о дате учреждения византийской фемы в Таврике началась более века назад. За это время выдвигались различные гипотезы и предположения. Разнообразие мнений надо связывать, в первую очередь, со скудностью информации в источниках об этом событии, с одной стороны, и неиссякаемым интересом к нему, с другой.

Хотя сведения о т.н. миссии Петроны Каматира, заключающейся в строительстве крепости Саркел и учреждении византийской фемы в Таврике, содержатся в нескольких византийских хрониках: Константина Багрянородного, Скилицы, Кедрина, Продолжателя Феофана [1, с. 171-173; 2, с. 105-106; 3, р. 129-130; 4, с. 56], помощь в определении дат интересующих нас событий может оказать только последняя. Константин Багрянородный, пользуясь, видимо, тем же первоисточником, что и Продолжатель Феофана, не дает никаких хронологических указаний, позволяющих датировать учреждение фемы и строительство Саркела. Кедрин и Скилица лишь пересказывают текст хроники Продолжателя Феофана, не добавляя ничего нового.

В 28 главе¹ хроники Продолжателя Феофана сообщается, что хаган Хазарии и пех отправили к императору Феофилу послов с просьбой построить на реке Танаис (Дон) крепость Саркел. Миссию по постройке крепости возглавляет спафарокандидат Петрона Каматир. Вместе с катепаном Пафлагонии он отправляется в Херсон, где пересаживается на корабли, приспособленные к плаванию по реке, и достигает места строительства новой крепости. Построив крепость, Петрона возвращается в Константинополь и докладывает императору о положении дел в Херсоне. Из этого доклада следует, что Херсоном

¹ В статье используется только Книга IV Хронологии Продолжателя Феофана. Нумерация глав приводится по боннскому изданию 1838 г.: Theophanes Continuatus, Ioannes Cameniata, Simeon Magister, Georgius Monachus // CFHB. Bonn, 1838.

управляют местные протевонты, архонты и патеры. Феофил, возведя в чин протоспафария Петрону, отправляет его стратигом в Херсон, а протевонту и другим чиновникам повелевает ему подчиниться [4, с. 56].

Преобладающее большинство исследователей связывает сведение о назначении в главный византийский форпост в Таврике стратига с учреждением здесь фемы. Косвенно это подтверждается присутствием «фемы Климагов», локализуемой в Крыму, в т.н. тактиконе Успенского (составлен в 842-843 гг.) [5, р. 49] и печатями местных стратигов, датированными сфрагистами, в том числе, и IX в. [6, р. 182; 7, № 14; 8, с. 92; 9, с. 702-708].

Рассказ Продолжателя Феофана породил обширную дискуссию, связанную с причинами прибытия хазарского посольства в Константинополь, строительства Саркела, учреждения византийской фемы в Таврике и военно-политическими последствиями этих мероприятий. Рамки предложенной статьи будут ограничены лишь выяснением возможных дат перечисленных событий. При этом будет учитываться, что эти события хронологически связаны между собой, и определение даты встречи хазарских послов с императором Феофилом может привести к установлению и других дат т.н. миссии Петроны Каматира.

В историографии, с различной степенью аргументации, предлагались разные даты интересующих нас событий. А.А. Куник [10, с. 85], а вслед за ним и Ф. Вестберг [11, с. 51; 12, с. 87] относили строительство Саркела к 835 г., Ю.А. Кулаковский – к 839 г. [13, с. 153]. Ф.И. Успенский отмечал, что первое упоминание о стратиге Херсона в источниках относится к 892 г., а строительство Саркела датировал концом 903 – началом 904 гг., отрицая, тем самым, связь между двумя этими событиями [14, с. 256-259, 264, 288-292]. Этот взгляд нашел поддержку у Н.Д. Знойко [15, с. 261], однако был убедительно опровергнут В.Г. Васильевским, доказавшим, что строительство хазарской крепости и учреждение фемы произошли около 837 г. [16, с. 273-289].

Особое место в историографии заняла гипотеза, выдвинутая А.А. Васильевым. Он впервые предпринял осторожную попытку связать дату хазарского посольства с датой восшествия на патриарший константинопольский престол Иоанна Грамматика. Основываясь на тексте Продолжателя Феофана, исследователь предложил отнести безрезультатный поход императора Феофила на арабов, предшествующий появлению хазарских послов в Константинополе, к следующему году после интронизации Иоанна Грамматика. Так как последнее событие, по его мнению, произошло в 832 г., то появление хазарских послов датировалось следующим, 833 г. [17, с. 137; 18, р. 108]. Это предположение А.А. Васильева, высказанное на рубеже XIX-XX вв. и повторенное позже Д. Бюри [19, р. 416], оставалось доминирующим в продолжение практически всего XX века [20, с. 43; 21, с. 75; 22, с. 55; 23, р. 186-187; 24, р. 154]. Иной взгляд, пожалуй, предложили лишь М.И. Артамонов, датировавший рассказ о миссии Петроны Каматира 834 г. [25, с. 402], и И.А. Баранов,

усомнившийся в возможности существования фемы в Таврике в IX в. [26, с. 141]. Однако эти мнения не нашли широкой поддержки.

Ситуация изменилась с появлением исследований У. Треадголда, перенесшего дату посвящения Иоанна Грамматика в константинопольские патриархи на 21 апреля 838 г. [27, р. 178]. Принимая во внимание хронологическую последовательность назначения Иоанна Грамматика и прибытия хазарского посольства, американский ученый датирует последнее событие 839 г. В этом же году, по мнению исследователя, происходит строительство Саркела и учреждение фемы в Крыму [28, р. 312].

Датировку прибытия хазарского посольства в Константинополь У. Треадголда поддержал К. Цукерман. При этом исследователь справедливо отметил невозможность строительства Саркела и учреждения фемы в Крыму в течение одного 839 г. К. Цукерман, произведя расчет времени, которое патрикий Петрона должен был потратить на свою миссию, пришел к выводу, что строительство Саркела, а, следовательно, и учреждение фемы, не могли состояться ранее 841 г. [29, р. 212-214]. С.Б. Сорочан отметил, что при расчетах сроков миссии Петроны Каматира неминуемо возникает ряд неизвестных по продолжительности моментов. По его мнению, существует два равно возможных варианта учреждения фемы: осень-зима 840 г. или весна-лето 841 г. [30, с. 358, 361]. Н.И. Храпунов, указав на лакуну в 27 главе текста хроники Продолжателя Феофана и возникающую хронологическую путаницу в источнике, усомнился в возможности датировать события т.н. миссии Петроны Каматира [31, с. 119-120]. Несмотря на эти замечания, предложенная К. Цукерманом дата стала наиболее популярной среди современных исследователей [32, с. 66; 33, с. 473; 34, с. 691; 35, с. 270-271].

Из приведенного краткого историографического обзора видно, что научная дискуссия о дате интересующих нас событий, по большому счету, закончилась после безоговорочного принятия тезиса А.А. Васильева о хронологической последовательности интронизации Иоанна Грамматика и прибытия хазарского посольства в Константинополь. В дальнейшем споры ученых концентрировались именно вокруг этого события, и хронология миссии Петроны Каматира сдвигалась вслед за датой назначения патриарха. Пожалуй, лишь исследование К. Цукермана обогатило историографию рассматриваемой проблемы новым подходом – расчетом вероятного времени, затраченного Петроной на исполнение возложенного на него задания. Однако хронология этого исследователя также жестко зависит от даты назначения Иоанна Грамматика. Поэтому цель представленного исследования состоит не только в предложении нового подхода при датировке событий, описанных в 28 главе хроники Продолжателя Феофана, но и в возобновлении научной дискуссии по этой проблематике.

В этой связи считаю уместным привести цитату из работы А.А. Васильева, касающуюся его отношения к хронологической последовательности рас-

сма­три­вае­мых со­бы­тий: «И хо­тя на скуд­ные, неопре­делен­ные хро­но­ло­гичес­кие ука­зания Про­дол­жа­те­ля Фео­фа­на по­ла­гать­ся не­льзя, тем не менее надо соз­нать­ся, что его «Τω δ' ἐπι­ον­τι ἐτει» («на сле­ду­ю­щий год»), т.е. после на­зна­че­ния Иоан­на Грам­ма­ти­ка, под­хо­дит (к по­ходу 833 г.) как не­льзя бо­лее» [17, прил. 2, с. 137]. Любопытно отметить, что это осторожное предположение исследователя, удачно вписывающееся в его хронологическую концепцию, последующими работами других авторов трансформировалось в аксиому, требующую лишь ссылки на текст источника. Обратившись же по этой ссылке к тексту самого Продолжателя Феофана, обнаружим, что между сообщением об интронизации Иоанна Грамматика и этим военным походом содержится целая глава, рассказывающая об увлечении императора Феофила пророчествами. По сведению хрониста, в гаданиях активное участие принимал Иоанн Грамматик, уже наделенный саном патриарха. Поэтому, если скрупулезно следовать тексту источника, то интересующий нас поход произошел на следующий год не после интронизации Иоанна Грамматика, а после его гаданий византийскому императору, датировка которых представляется весьма проблематичной. Более того, лишь немногие обращают внимание, что упомянутый пассаж о гаданиях византийского императора обрывается, и в тексте Продолжателя Феофана, перед главой о миссии Петроны Каматира, существует лакуна [36, р. 122]. Учитывая хотя бы эти два момента, тезис о хронологической последовательности интронизации Иоанна Грамматика и безрезультатного похода Феофила на арабов требует хотя бы каких-нибудь доказательств.

Указанные два момента, не единственное, что заставляет настороженно относиться к гипотезе о хронологической последовательности интронизации и миссии Петроны Каматира. Как уже отмечалось, в хронологических построениях К. Цукермана важное место занимают работы У. Треадголда, датировавшего не только интронизацию Иоанна Грамматика, но и арабо-византийские войны. Наиболее важным для нас является определение времени похода, предшествовавшего появлению хазарского посольства в Константинополе. У. Треадголд датирует его 839 г. Исследователь пишет, что Феофил, восстановив свое здоровье и дух после поражения под Аморием, вывел армию для предотвращения повторного вторжения арабов [28, р. 312]. Источником для У. Треадголда послужило сообщение Продолжателя Феофана о том, что «...агаряне и Феофил выступили друг против друга, но каждый опасался противника и, ничего не совершив, вернулся в свою землю» [36, р. 122; 4, с. 56]. Нетрудно заметить, что византийский историк не упоминает ни о выздоровлении императора, ни о дате, ни о целях его похода. Продолжатель Феофана пишет лишь о походе двух правителей друг против друга. К сожалению, У. Треадголд не дает ссылки на источник, который содержит сведения о подобных действиях двух армий в 839 г. Во фрагментах собранных А.А. Васильевым арабских хроник, на которые часто ссылается У. Треадголд, информация

о подобных выступлениях в 839 г. отсутствует. Не сообщают о выдвижении императорской армии к восточной границе и другие византийские источники. Очевидно, единственной причиной датировать безрезультатный поход арабской и византийской армий 839 г. является уверенность У. Треадголда в наличие хронологической последовательности между назначением Иоанна Грамматика и этим походом. Сам Продолжатель Феофана, в другой главе, рассказывает, что после поражений 838 г. Феофил, разочаровавшись в своих воинах, начинает активный поиск союзников в Европе [4, с. 61], а не спешит во главе армии к арабской границе.

Более того, соглашаясь все же датировать этот поход 839 г., мы неминуемо столкнемся с нарушением последовательности изложения византийско-арабских войн в хронике Продолжателя Феофана. Уже в следующей главе рассказывается о кампании 837 г., а затем о поражении византийцев в 838 г. Таким образом, о походе 839 г. в хронике сообщается раньше, чем о сражениях 837 и 838 гг. [4, с. 57-60]. Конечно, эту хронологическую путаницу можно объяснить неточностью или ошибками автора, которые в избытке присутствуют в хронике. Однако тогда остается непонятным критерий, по которому современные исследователи в одном случае полностью доверяют хронологии Продолжателя Феофана, а в других нет. Кстати, и У. Треадголд, и К. Цукерман полностью игнорируют эту возникшую у них хронологическую путаницу.

Итак, поставив под сомнение тезис о хронологической последовательности между датой интронизации Иоанна Грамматика и датой военного похода, предшествующего появлению хазарского посольства в Константинополе, возникает необходимость объяснить, на следующий год после какого именно события «...и агаряне, и Феофил выступили друг против друга» [36, р. 122; 4, с. 56]. Ответ на этот вопрос попробуем найти в тексте самого источника.

28 глава – не единственная, где есть указание на то, что автор хроники придерживается хронологической последовательности. В 23 главе также используется речевой оборот «на следующий год». На этот раз его принадлежность не вызывает сомнений и относится к событиям византийско-арабских войн [36, р. 114; 4, с. 53]. Хронист сообщает, что Феофил на следующий год после своего поражения от арабов совершает удачный поход в Малую Азию. В следующей, 24 главе византийский автор использует оборот «только наступила весна...», также относящийся к очередному эпизоду византийско-арабской войны [36, р. 116; 4, с. 54]. Наконец, 37 главу своего труда Продолжатель Феофана начинает с фразы «в это время...», а 38 – «в то же самое время». В первом случае имеется в виду, скорее всего, время поражения византийцев под Аморием, а во втором говорится о грабительском набеге критянок на побережье Фракия [36, р. 135; 4, с. 61].

Нетрудно заметить, что все приведенные примеры использования в хронике Продолжателя Феофана речевых конструкций, в той или иной мере указывающих на хронологическую последовательность, относятся исключительно

но к событиям византийско-арабских войн. Поэтому есть все основания фразу «на следующий год...», с которой начинается 28 глава, также отождествить с этим конфликтом. Следовательно, интересующее нас выступление арабов и Феофила друг против друга произошло на следующий год после предыдущего эпизода византийско-арабского противостояния, а не интронизации Иоанна Грамматика. В этой связи, становится важным датировать именно этот эпизод, изложенный в 24 главе труда Продолжателя Феофана.

В 24 главе византийский автор пишет о выступлении императора Феофила с войском против арабов. Затем следует сообщение о святом Мефодии, которого император забрал с собой в поход. После этого описывается само сражение и рассказывается о подвиге Мануила, спасшего императора [4, с. 54]. На первый взгляд, последний эпизод может указать дату самого похода. У. Треадголд, основываясь на сведениях других византийских источников, отнес рассказ о подвиге Мануила к битве у Анцена, произошедшей 22 июля 838 г. Однако этому противоречат дальнейшие сведения хроники Продолжателя Феофана, из которых следует, что подвиг Мануила привлек к нему зависть, ставшую причиной обвинений его в заговоре против императора. Спасая свою жизнь, Мануил восстает против Феофила и переходит на сторону арабов [4, с. 54]. Благодаря восточным хроникам известно, что Мануил находился среди арабов уже в 830 – начале 831 гг. [17, прил. 2, с. 133]. В свою очередь, У. Треадголд датирует измену Мануила концом 829 – началом 830 гг. [27, р. 177].

Продолжая свой рассказ, Продолжатель Феофана повествует о военных успехах Мануила на службе у арабского халифа, внушивших Феофилу раскаяние. Византийский император отправляет к арабам Иоанна Грамматика с тайным заданием вернуть Мануила. Послу удается выполнить задание, и при помощи хитрости Мануил возвращается в Византию [4, с. 54-55]. У. Треадголд датирует миссию будущего патриарха серединой 830 г. [27, р. 177].

После рассказа об удачной миссии Иоанна Грамматика Продолжатель Феофана указывает число и месяц его интронизации, которую У. Треадголд относит к 21 апреля уже 838 г. [27, р. 177], и затем переходит к повествованию о склонности византийского императора к гаданиям.

Таким образом, доверившись хронологии У. Треадголда, мы неминуемо сталкиваемся с хронологической путаницей, т.к. событие, произошедшее в 838 г. (спасение Мануилом императора) не может повлечь за собой действия, датируемые 829-830 гг. (побег Мануила к арабам, миссия Иоанна Грамматика). Более того, если даже признать, что эпизод с бегством и последующим возвращением Мануила попал в рассказ о поражении под Анценом по ошибке, то избежать хронологической путаницы снова не получится. В тексте источника назначение Иоанна Грамматика (21 апреля 838 г., по У. Треадголду [27, р. 177]) произошло после сражения под Анценом [4, с. 54-55] (22 июля 838 г., по У. Треадголду [27, р. 177]).

Вообще попытки установить даты некоторых византийско-арабских столкновений на основе приведенных Продолжателем Феофана данных представляются весьма проблематичными. Опираясь практически на те же источники, А.А. Васильев, например, датирует рассмотренный выше поход 831 г., переход Мануила к арабам – 830 г., а миссию и интронизацию Иоанна Грамматика – сентябрем 831 г. и 21 апреля 832 г. соответственно [17, с. 133]. Или как можно, например, датировать, по «ряду неверных сведений» о византийском полководце Феофобе [17, с. 82], носящих зачастую легендарный характер и часто уводящих нас во времена, предшествующие правлению императора Феофила, первый сообщаемый Продолжателем Феофана византийско-арабский конфликт. Больших проблем не возникает лишь с установлением хронологии триумфальных походов 831 г. и 837 г., а также поражений 838 г.

Так как установление дат некоторых византийско-арабских столкновений на основе сведений Продолжателя Феофана проблематично, то попробуем применить другой подход. Для этого сопоставим упоминаемые византийским автором походы с военными кампаниями, хорошо известными по восточным источникам.

Как известно, первый поход, описанный в византийском источнике, окончился поражением Феофила [4, с. 51-52]. Отнесем его к 830 г., т.к. именно этим годом восточные хроники датируют первое арабо-византийское столкновение, произошедшее в правление Феофила [17, с. 84-87].

«На следующий год...» (т.е. в нашей трактовке 831 г.), как пишет Продолжатель Феофана, император снова выступил против арабов и на этот раз одержал победу [36, р. 114; 4, с. 53]. Арабские источники также датируют первый успешный поход Феофила 831 г. [17, с. 87].

«Только наступила весна...», сообщается в следующей главе, Феофил собрал войско и выступил против арабов, но был ими разбит [36, р. 116; 4, с. 54]. Хотя Продолжатель Феофана на этот раз не указывает, сколько прошло времени с предыдущего похода, однако представляется вполне логичным отнести эти боевые действия к весне следующего после 831 года. К тому же, арабские писатели датируют 832 г. взятие халифом ал-Мамуном византийской крепости Лулу и очередное поражение Феофила [17, с. 99].

Наконец, Продолжатель Феофана сообщает: «на следующий год и агаряне и Феофил выступили друг против друга, но каждый опасался противника и, ничего не совершив, вернулся в свою землю» [36, р. 122; 4, с. 56]. Тут нельзя не согласиться с А.А. Васильевым, считавшим, что это сообщение как нельзя лучше согласуется с известиями арабских писателей, относящимися к событиям 833 г. Тогда арабский халиф ал-Мамун собрал большое войско и направился к византийской границе. Однако смерть халифа предотвращает столкновение армий двух правителей [17, с. 101-103].

После смерти арабского правителя до 837 г. восточные хроники молчат о крупных боевых столкновениях с Византией в Малой Азии. Следующие

щая кампания Феофила против арабов, о которой сообщает Продолжатель Феофана, легко датируется именно 837 г. В этом году византийский император совершил удачный поход в Сирию, взял несколько городов, в том числе Запетру («Созопетра» у Продолжателя Феофана) [4, с. 57]. В ответ на это, арабский халиф Мутасим наносит удар, глубоко вклинивается в пределы Византийской империи, захватывает город Аморий и наносит сокрушительное поражение Феофилу под Анценом [4, с. 57-59]. Это последнее столкновение с арабами императора Феофила, о котором сообщает византийский историк. Оно легко датируется 838 г. [17, с. 58-59; 28, р. 297]. Арабские источники тоже не сообщают больше о крупных византийско-арабских столкновениях в Малой Азии в период правления императора Феофила.

Таким образом, Продолжатель Феофана излагает хронологически последовательную картину византийско-арабских войн, что подтверждается данными арабских источников. При этом в отступлениях, посвященных участникам и событиям того или иного похода, которыми византийский историк дополняет свой рассказ, хронология зачастую не соблюдается. В тексте хроники немало примеров, когда автор вспоминает уже прошедшие события, забегают в своем повествовании вперед или вообще воспроизводит легендарные сюжеты. Сведения об интронизации Иоанна Грамматика, по-видимому, и являются одним из таких примеров. Описывая кампанию 832 г., Продолжатель Феофана упоминает имя «полководца Мануила», после чего отвлекается от хронологии византийско-арабских войн и начинает рассказ об этом персонаже: о его переходе к арабам и возвращении при посредничестве Иоанна Грамматика в Византию. Упомянув в этом рассказе имя Иоанна Грамматика, византийский историк повествует также и о его рукоположении в константинопольские патриархи, и о магических гаданиях. Закончив рассказ о Мануиле и Иоанне Грамматике, автор Хронографии снова возвращается к изложению событий византийско-арабской войны [4, с. 53-56].

Итак, из хронологии византийско-арабских войн, изложенной Продолжателем Феофана, следует, что Феофил принял хазарское посольство в Константинополе после похода 833 г. Следовательно, учитывая организационные мероприятия и время на дорогу, строительство крепости Саркел и учреждение византийской фемы в Крыму могло произойти не ранее следующего, 834 г. Так как рассказ о миссии Петроны Каматира помещен Продолжателем Феофана между военными кампаниями 833 и 837 гг., было бы заманчивым ограничить этим же временем и выполнение самой миссии, однако более надежной, учитывая характер рассматриваемого источника, верхней границей строительства Саркела и учреждения фемы в Крыму представляется все же 842 г. – год смерти императора Феофила. К сожалению, установить более точную дату этих событий без привлечения каких-либо новых источников, вероятнее всего, не представляется возможным.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Константин Багрянородный. Об управлении империей / Ред. Г.Г. Литаврин, А.П. Новосельцев. М., 1991.
2. Byzanz wieder ein weltreich. Das zeitalter der Makedonischen Dynastie / Übersetzt, eingeleitet und erklärt von H. Thurn. Graz, Wien, Köln, 1983. Т. 1.
3. Georgius Cedrenus. Compedium historiarum / Ed. B.G. Niebuhrii // CSNB. Bonn, 1839. Т. II.
4. Продолжатель Феофана. Жизнеописания византийских царей / Пер. Н.Я. Любарского. СПб., 1992.
5. Oikonomides N. Les listes de présénance byzantines des IXe et Xe siècles. Paris, 1972.
6. Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of Art / Eds. J. Nesbitt, N. Oikonomides. Washington, 1991. Vol. 1.
7. Соколова И.В. Монеты и печати Византийского Херсона. Л., 1983.
8. Зайбт Н., Зайбт В. Печати стратигов византийской фемы Херсон // АДСВ. 1995. Вып. 27.
9. Алексеенко Н.А. Стратиги Херсона по данным новых памятников сфрагистики IX–XI вв. // МАИЭТ. 1998. Вып. VI.
10. Куник А.А. О записке готского топарха // ЗАН. 1874. Т. 24.
11. Вестберг Ф. Записка готского топарха // ВВ. СПб., 1910. Т. XV. Вып. 1.
12. Вестберг Ф. К анализу восточных источников о Восточной Европе // ЖМНП. 1908, март. Ч. 14.
13. Кулаковский Ю. Прошлое Тавриды. Киев, 2001.
14. Успенский Ф.И. Византийские владения на северном берегу Черного моря в IX–X вв. // Киевская старина. 1889. Т. XXV.
15. Знойко Н.Д. О посольстве Калокира в Киев // ЖМНП. 1907, апрель. Ч. VIII.
16. Васильевский В.Г. О построении крепости Саркел // ЖМНП. 1889, октябрь. Ч. CCLXV.
17. Васильев А.А. Византия и арабы. Политические отношения Византии и арабов за время Аморийской династии. СПб., 1900.
18. Vasilev A.A. The Goths in the Crimea. Cambridge, Massachusetts, 1936.
19. Bury J.V. A History of the Eastern Roman Empire from the Fall of Irene to the Accessions of Basil I. London, 1912.
20. Шестаков С.П. Очерки по истории Херсонеса в VI–X вв. // Памятники Христианского Херсонеса. М., 1908. Вып. III.
21. История Византии. М., 1967. Т. 2.
22. Якобсон А.Л. Средневековый Крым. М.; Л., 1964.
23. Dunlop D. The history of the Jewish Khazars. Princeton; New Jersey, 1954.
24. Constantine Porphyrogenitus. De Administrando Imperio / Ed. by R.J.H. Jenkins. London, 1962. Vol. 2. Commentary.
25. Артамонов М.И. История хазар. СПб., 2002.
26. Баранов И.А. Административное устройство раннесредневекового Херсона // МАИЭТ. 1993. Вып. III.
27. Treadgold W. The Chronological accuracy of the Chronicle of Simeon the Logothete for the years 813-845 // DOP. 1979. Vol. 33
28. Treadgold W. Byzantine Revival. 780-842. Stanford, 1988.
29. Zuckerman K. Two notes on the early history of the thema of Cherson // Byzantine and Modern Greek Studies. 1997. Vol. 21.
30. Сорочан С.Б. Рождение Фемы. Херсон и Таврика в системе византийских военно-административных преобразований VIII–IX вв. // Проблемы истории, филологии, культуры. М.; Магнитогорск, 2004. Т. XIV.
31. Храпунов Н.И. Администрация византийского Херсона (конец IV–XI веков): Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Институт востоковедения НАНУ. Киев, 2009.
32. Айбабин А.И. Юго-Западный Крым в X–XIII вв. // Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья IV–XIII вв.: Археология в 20-ти т. М., 2003.

33. Алексеенко Н.А. Архонтия Херсона VIII-IX вв. по данным сфрагистики // МАИЭТ. 2002. Вып. IX.
34. Науменко В.Е. К вопросы о названии и дате учреждения византийской фемы в Таврике // МАИЭТ. 1997. Вып. VI.
35. Романчук А.И. Исследования Херсонеса-Херсона. Раскопки. Гипотезы. Проблемы. Ч. 2. Византийский город. Екатеринбург, 2007.
36. Theophanes Continuatus. Chronographia // Theophanes Continuatus, Ioannes Cameniata, Simeon Magister, Georgius Monachus // CFHB. Bonn, 1838.

Нікіфоров М. А.

До дискусії про дату заснування візантійської фемі в Тавриці

Резюме

У статті зроблено спробу переглянути дату заснування візантійської фемі в Криму. Вже більш ніж століття гіпотези про дату цієї події ґрунтуються на тезі про хронологічну послідовність між інтронізацією Іоана Граматіка і прибуттям хозарського посольства до Константинополя, що викладена Продовжувачем Феофана.

Проте, уважно вивчивши джерело, неважко виявити деякі невідповідності даній тезі. По-перше, між повідомленням про інтронізацію Іоана Граматіка та військовим походом, що передував появі посольства хозар в Константинополі, міститься цілий розділ, який розповідає про захоплення імператора Феофіла пророкуваннями. По-друге, в тексті Продовжувача Феофана, перед розділом, присвяченим місії Петрони Каматіра, існує лакуна.

У роботі запропоновано новий погляд на хронологію розділу праці Продовжувача Феофана, який присвячено імператорові Феофілу. Розглянувши всі приклади використання Продовжувачем Феофана мовних конструкцій, які тією чи іншою мірою вказують на хронологічну послідовність, неважко відмітити, що вони відносяться виключно до подій візантійсько-арабських воєн. Тому переговори Феофіла з хозарами сталися наступного року після кампанії 832 р. – у 833 р. Отже, враховуючи організаційні заходи і час на подолання шляху, будівництво фортеці Саркел і заснування візантійської фемі в Криму сталися не раніше 834 р. Оскільки розповідь про місію Петрони Каматіра розташовано Продовжувачем Феофана між військовими кампаніями 833 і 837 рр., було б принаadne обмежити саме цим часом і виконання місії. Проте, більш надійнішою верхньою межею будівництва Саркела і заснування фемі в Криму вважається 842 р. – рік смерті імператора Феофіла.

Никифоров М. А.

К дискуссии о дате учреждения византийской фемы в Таврике

Резюме

В статье предпринята попытка пересмотреть дату учреждения византийской фемы в Крыму. Уже более века гипотезы о дате этого события основываются на тезисе о хронологической последовательности между интронизацией Иоанна Грамматика и прибытием хазарского посольства в Константинополь, изложенной Продолжателем Феофана.

Однако, внимательно изучив источник, нетрудно обнаружить некоторые несоответствия данному тезису. Во-первых, между сообщением об интронизации Иоанна Грамматика и военным походом, предшествующим появлению хазарского посольства в Константинополе, содержится целая глава, рассказывающая об увлечении императора Феофила пророчествами. Во-вторых, в тексте Продолжателя Феофана, перед главой, посвященной миссии Петроны Каматира, существует лакуна.

В статье предлагается новый взгляд на хронологию главы труда Продолжателя Феофана, посвященной императору Феофилу. Рассмотрев все примеры использования Продолжателем Феофана речевых конструкций, в той или иной мере указывающих на хронологическую последовательность, нетрудно заметить, что они относятся исключительно к событиям византийско-арабских войн. Поэтому переговоры Феофила с хазарами произошли на следующий год после кампании 832 г. – в 833 г. Следовательно, учитывая организационные мероприятия и время на дорогу, строительство крепости Саркел и учреждение византийской фемы в Крыму произошли не ранее 834 г. Так как рассказ о миссии Петроны Каматира помещен Продолжателем Феофана между военными кампаниями 833 и 837 гг., было бы заманчиво ограничить этим же временем и выполнение самой миссии. Однако более надежной верхней границей строительства Саркела и учреждения фемы в Крыму представляется 842 г. – год смерти императора Феофила.

Nikiforov M. A.

On the Discussion about the Date of the Formation of Thema in Taurica

Summary

In the article an attempt to revise the date of the formation of Byzantine *thema* in Crimea is undertaken. For more than a century hypotheses on the date of this event are built on the opinion of chronological sequence between enthronization of John Grammarian and the arrival of Khazar embassy to Constantinople.

However, having studied the source it is not difficult to discover some discrepancies to this idea. First, between the information about enthronization of John Grammarian and military campaign that preceded to the arrival of Khazar embassy to Constantinople, there is a chapter telling about the emperor Theophilus's enthusiasm concerning prophecies. Second, in the text of the Successor to Theophanes there is a lacuna before the chapter devoted to the mission of Petronas Camaterus.

In the research a new view is suggested on the chronology of the chapter of the work of the Successor to Theophanes devoted to the emperor Theophilus. Having considered all the examples of speech constructions indicating the chronological sequence used by the Successor to Theophanes, it is not difficult to notice that all of them are related to the events of Byzantine-Arabic wars. That is why negotiations of Theophilus with the Khazars took place in the following year after the campaign of 832-833. Therefore, taking into consideration organizational measures and time for travelling, building of Sarkel fortress and formation of Byzantine *thema* in Crimea took place not earlier than in 834. As the story about the mission of Petronas Camaterus was put by the Successor to Theophanes between the military campaigns of 833 and 837, it would be tempting to date the implementation of this mission with this very period; however, the most reliable upper bound of building Sarkel and the formation of *thema* in Crimea is 842 – the year of death of the emperor Theophilus.